

Книги Марика Лернера
в серии

**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ДОРОГА БЕЗ ВОЗВРАТА
ДОРОГА К НОВОЙ ЖИЗНИ
ДОРОГА НА ЗЕМЛЮ**

**ЮНОСТЬ ВОИНА
ЗЕМЛЯ ВОИНА
БУДУЩЕЕ ВОИНА
ПОДАРИТЬ ЖИЗНЬ
ОБМАНУТЬ СМЕРТЬ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МАРИК ЛЕРНЕР

ОБМАНУТЬ СМЕРТЬ

РОМАН

Москва, 2016
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л49

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1032

Художник
И. Воронин

Лернер М.

Л49   Обмануть смерть: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 314 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2312-5

Врачевать людей в Вечной империи не по одобренной свыше инструкции опасно. Вдвойне опасно врачевать при помощи магии. Такие действия прямиком ведут на костер. Бегство от пристального внимания не помогло. Один из лучших лекарей Вечной империи по-прежнему страшно необходим Храму Солнца, не любящему конкурентов и независимых магов.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Марик Лернер, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2312-5

Глава 1

ПОБЕДА КАК ОНА ЕСТЬ

Лекарь

Длинная колонна солдат и матросов бежала практически молча, тишину нарушали лишь топот множества ног и раздающееся время от времени бряканье железа. По городским улицам мы бы не сумели так свободно передвигаться. И дело даже не в сопротивлении, никто не перекрывал дорогу. Немногие встречные моментально расступались, уступая путь вооруженным людям. Просто из-за узости улиц и переполненности их жителями было бы крайне затруднительно поддерживать порядок в строю. В вечерние часы столица империи всегда полна празднующимися и посещающими термы, а также направляющимися в гости людьми.

Совсем иное дело Сады Шветса. Прадед нынешнего императора разбил за стенами Карунаса огромный парк неподалеку от летней резиденции. Не просто деревья и кусты — место для отдыха. Здесь имелись специальные залы с мраморными и мозаичными полами, множество скульптур и фонтаны. Красивейшее место. Одна маленькая проблема. Толпы черни под боком ни одному из императоров не требовались. Добираться в сады от столицы было довольно далеко. Не то чтобы невозможно, но это занимало пару часов. Для обычных прогулок такое расстояние мало подходило.

В результате здесь обычно проводили время достаточно зажиточные люди, готовые как минимум нанять карету. А чаще — имеющие собственный выезд. Вот и получалось, что и народу не слишком много, и публика зажиточная, гадить или пачкать вряд ли станет. Правда, по крупным религиозным праздникам здесь случались большие столпотворе-

ния, но три-четыре раза в год можно и потерпеть. Усилить патрулирование аллей во избежание уголовных преступлений — этого вполне достаточно.

В садах заранее ставились палатки, в них подавались закуски. Когда бесплатно, а когда и за малую плату, в зависимости от воли очередного императора. Нынешний неоднократно щедро угощал чернь. А в целом обязательно пили (далеко не одни напитки из трав), ели принесенное с собой — так получалось дешевле и сытнее. Ну а кто желал чего приобрести — всегда пожалуйста. Разносчики со всевозможной снедью — вареными яйцами, огурцами, ветчиной, соленой рыбой, орехами, вареной кукурузой или еще какой едой — за пару дней могли неплохо заработать.

А кто лишнего перепил на праздник да здесь же поспать пристроился, чтобы ночью не бить ноги, нередко просыпался раздетым и разутым. Мазурики свое дело и места, где легкая добыча, давным-давно выучили. Их в садах всегда встретить легко и просто. Хотя обычно все-таки городская стража по будням бдит. Сейчас она почти наверняка в полном составе героически топает на будущее поле брани. Во всяком случае, навстречу никто не попадает. Хотя есть шанс, что удрали со страшной скоростью при известии о высадке. Не дай бог, кто-нибудь успеет предупредить легионеров с гвардейцами, и будет нам кисло. Недаром так торопимся. Скорость важнее, тут кто не сумеет держаться в строю, останется сзади. И золота ему не достанется.

«За Годраса!» — взревели впереди. Почти сразу грохнуло. Не пушка, нечто вроде нескольких мушкетов. Рядом со мной потянулись за оружием. Никто ведь не скачет, держа в руках сабли или копья. А вот теперь пришло время штурмовать дворец.

Очень хорошо, мы уже рядом. Прибыли. Скоро можно будет и отдохнуть. Я уже не мальчик и так бегать не привык. Хвала Тому, что на Небесах, не пришлось тащить на себе инструменты с лекарствами. У Бенилы хоть повозка имеется, а мне подсунули ослон на двух ногах с горящими радостью перед кровавой бойней глазами.

Огромные ворота широко распахнуты. Прямо на ступеньках, в еще текущем ручейке крови, труп в форме Легиона. Тут не ошибешься, характерная зеленая форма только у одного

подразделения и существует. Еще трое — чуть в стороне. Эти, видать, оказались достаточно сообразительными, но неудовлетворительно шустрыми. Расслабились в тишине и спокойствии караульные.

Колонна, уверенно направляемая командирами, слаженно разделилась. Часть солдат двинулась по дорожкам, охватывая здание. Остальные потоком вливались внутрь.

— Туда, — зарычал очередной сержант, показывая рукой на малозаметный вход, откуда глухо доносились крики и звенело железо.

Вряд ли ему давали подобные указания, скорее это похвальная инициатива. Внутри быстрее обнаружатся раненые. Не собираюсь возражать, самому интересно. Как-никак угодил в центр создающегося будущего. Почти в герои науки истории. Или это не наука? Не важно.

Шаг вперед и сразу в сторону, чтобы прущие сзади не топтали. Пару секунд подождать, пусть глаза привыкнут к полумраку. Света и так немного, а в помещении беда с факелами. Не догадались к нашему приходу установить достаточное количество. Ко всему еще и дыма полно. Пару раз здесь точно выстрелили, а современное огнестрельное оружие создает целые облака вонючей гадости.

Ага, не один я такой умный — опоздавшие пихают, недогадливые смачно плюхаются прямо на пол, поскользнувшись. Все кругом залито кровью, так что и мозаики на полу не видно. Брызги повсюду — на стенах, статуях у входа. Одна из статуй лишилась головы при залпе из мушкетов в упор. Легионеры наконец наглядно показали разницу между собой и исчезнувшими наемниками-гвардейцами. Эти будут драться до конца, не умеют иначе.

Впрочем, верность не особо помогает выжить. С десятков трупов на каменном полу по соседству с погибшими солдатами. Смерть всех уравнивает без всяких сомнений. С деловым видом принялся осматривать раненых. Заодно и передышка, и польза. Раны от мушкетов жуткие. При попадании в кость дробят ее на мелкие кусочки. Благодаря большому калибру пули — куча внутренних повреждений, руки или ноги практически всегда требуется ампутировать. Даже сквозные дырки гораздо хуже обычных. У одного раненого из спины вырваны куски мяса величиной с кулак, хотя спереди не так уж

страшно выглядит. Здесь и пробовать лечить незачем. Проще добить.

К сожалению, это обычная ситуация во время военных действий. Кричащих от боли и агонизирующих раненых приходится оставлять без внимания для того, чтобы оказать помощь другим. Их уже не спасти. Ага... Первый не особо пострадавший. Ранение в руку. Кровотечение не очень сильное, пуля прошла по касательной, порвав мышцы, но ничего страшного. Быстрая перевязка, благо материал под рукой у моего носильщика. Подвесил руку на поддерживающую перевязь через шею.

Легионер. Уже в возрасте. Рана в горле. Нанесли клинком, очень чисто. Уже в агонии. Еще один. На животе рана, и наружу вылезает кольцо кишки. Пульс практически не прослушивается. Дело дрянь. Тут без полноценной операции с крайне малыми шансами на удачу никак не обойтись. Остается лишь пожелать ветерану быстрого ухода и перейти к следующему.

Еще один из наших с ранением верхней части бедра. Из перебитой артерии толчками идет кровь. Повреждена не главная жила, иначе шансы на спасение ноги были бы слишком малы.

— Свет! — скомандовал я.

Мои помощники поспешно зажгли факелы, воткнутые в светильники.

Прижал к ране ватный тампон и одним-единственным точным надрезом скальпеля немного удлинил ее вверх. Убрав тампон, со всей возможной быстротой зажал край артерии хомутиком. Кровотечение прекратилось.

— Что? — силло, со страхом, спросил матрос.

— Прямо сейчас трудно ответить. Нужно немного подождать. Если нога не станет неметь, значит, наполнение кровообращения достаточное. В твоем случае, я думаю, все будет хорошо. Если, конечно, не начнешь сейчас бегать.

Он криво усмехнулся.

— Нам за остальными надобно, — сказал один из моих сопровождающих.

— Давайте, ребята, осторожненько его на улицу, чтобы не забыли, когда все закончится.

«Санитары» переглянулись.

— Да не трусьте, — сказал рассеянно, перемещаясь к следующему. Трупы. Одиннадцать человек. Всего два ранены и выживут. Остальных положили на месте. Обычно раненых бывает намного больше, но здесь и те и другие стреляли в упор. — Куда я денусь! Посажу, отдохну, не мальчик уже так бегать. Даже належке.

Где-то в глубине здания орали, стреляли, звенели клинками, а я без особого интереса рассматривал фрески. Понимающий легко вычислит — художественная школа Жизель Кнаут. Реализм с перспективой и без приукрашивания. К сожалению, не ее личная работа, поздние продолжатели, пожалуй, восточное направление. Слишком тщательно все выписано. Волоски, штрихи. Иногда подробности излишни. К тому же степные мотивы саму Кнаут никогда особо не привлекали. Барашки, пастухи, верблюды и прочие сайгаки. Лиц людей почти не видно — верный признак четвертого столетия Второй империи.

Формально все правильно, а некоего дыхания ветра, как в более ранних работах этой школы, не чувствуется. А ведь здесь не вилла пусть и богатого, но выскочки. Холл дворца. Могли бы найти и более удачного живописца. Хотя мода вещь переменчивая и трудно объяснимая. Может, в те времена как раз такое считалось верхом достижений живописи. Династия официально ведет отсчет от Грая, а на деле седьмая вода на киселе.

— Идти надо, — почти просительно сказал тот из моих помощников, что старше.

И мы двинулись, без особого труда отыскивая путь следования доблестного десанта. Повсюду выбитые двери, трупы, причем не обязательно вооруженных людей. Слуг частенько тоже убивали походя, если они имели несчастье попасться под руку. Вопли, брань, стоны, причитания и мольбы о пощаде не интересовали доблестных моряков. Победители целенаправленно проверяли каждую комнату, заглядывали в сундуки, вспарывали перины, тыкали копьями под кровати. Обнаружив очередную жертву, не разбираясь, убивали. Правда, пыток и глумлений не наблюдалось. Все в высшей степени деловито. Комнату осмотрели, всех грохнули, перешли к следующей, не забыв пополнить узел с ценностями.

Несколько встречных раненых с готовностью указали путь после оказанной им легкой помощи, поскольку еще в состоянии были говорить. Кто мог, упрыгал самостоятельно либо к выходу, либо с остальными. Кое-кто без особого стеснения тащил вещи самого разного вида и качества. Драпировки, мелкие предметы, добытые бог знает где, вроде статуэток животных из слоновой кости и слишком уж похожего на реальный фаллоса. Очень может быть, что сделан по реальному образцу. Мерку сняли, и хорошо, если не отрезали для удобства. В борделе неплохо заплатят за такую занятую штуковину.

Обстановка, конечно, вокруг богатая. Помимо мозаики и фресок на стенах полированные деревянные панели, высокий потолок покрыт изумительной лепкой, резные канделябры. Драпировки из шелка немалой стоимости. Еще и странные деревья в кадках возле окон — то ли для красоты, то ли еще из каких соображений. Раньше как-то не доводилось бывать здесь, и подробности правильного разведения декоративных растений ускользнули от внимания.

Тут мои благостные размышления внезапно прервал кинувшийся из ниши полураздетый толстый тип, замахнувшийся длинным мечом. Я совершенно машинально убрался с линии удара и пырнул в живот ножом, моментально оказавшимся в руке. Глаза у мужика полезли из орбит, и, выровнив клинок, он рухнул на колени.

— Ну что я тебе говорил? — вполголоса сказал один из «санитаров», отодвигая меня в сторону.

Стало досадно, очень захотелось попутно прирезать и его. Так неудачно продемонстрировать соглядатаям собственную реакцию! Но не выйдет. Второй вне досягаемости, причем сознательно, вон как держит руку на рукояти своей сабли. Кстати говоря, почему эти якобы пехотинцы — с саблями? Не с абордажными палашами и не с прямыми обоюдоострыми мечами? Люди Акбара, скорее всего.

— Надеюсь, этого перевязывать не станешь? — сказал «санитар», уже обращаясь ко мне.

— Не страдаю всепрощенчеством, — сухо бросил в ответ. — Хотя чего он выскочил, ума не приложу...

Взмах сабли — и голова со стуком покати­лась в сторону. Тело словно слегка подумало — и потом мягко завалилось на бок.

— ... нервы, что ли, не выдержали, — пробормотал бессмысленно.

— Идем, — потребовал старший. — Мы теряем время.

Шир фем Мунис

Он переступил через труп в зеленом мундире и небрежно сказал, обращаясь к своим парням:

— Здесь все ваше!

Отборные пехотинцы из его личного отряда взревели, рассыпаясь по палатам. В личных покоях императора было полно дорогу­щих вещиц. Если не спустят в ближайшие несколько дней на выпивку, каждому хватит даже небольшой части трофеев на безбедную старость. Ну а у кого недостаточно ума, чтоб не пустить разом удачу на ветер, это уже его проблемы. Каждый здесь проверенный ветеран, побывавший неоднократно в реальном деле. Умелый вояка и одновременно гуляка. Зачем трофеи, если нельзя шикануть на публику и похвастаться?

Под его началом находился отдельный резервный отряд, в котором каждый мог сделать неплохую карьеру, оставшись в прежнем качестве в обычном полку. Большинство бывшие сержанты. Любой из них знал: командир его ценит, помнит, при случае прикроет и заплатит вдвое по сравнению с остальными. За это приходилось жертвовать кровью и беспре­к­словно исполнять приказания. В критических ситуациях они шли на смерть, однако и трофеи им доставались недурные. А нет, так Шир из своего кармана заплатит.

Фем Мунис посмотрел с долей иронии на мародерствующие подчиненных. Даже его верные псы заколебались в последний момент. Они выполнили бы приказ, но без особой охоты. Все же императорская семья. Пришлось лично зарубить и правящего монарха, и двух потенциальных наследников. Не то чтобы это напрягало, за много лет походов у него за спиной собрался добрый полк покойников, уложенных собственной рукой. И второй — женщин, детей и прочих неудачно подвернувшихся. На войне случается всякое. Иной

раз в запале, по молодости или желая отомстить за погибших товарищей, такого наворотишь, потом самому противно.

Здесь было иное. Вполне сознательное истребление мужской части семьи. Не в первый раз происходила смена династии, случалось, летели и головы. Честно говоря, не ожидал. Думал, побегут прятаться, однако вечный пьяница нашел в себе силы и мужество встретить смерть достойно. А может, надеялся, что останется в прежнем качестве. Один визирь сменит другого, а он продолжит приятно проводить время. Вот и положил его без долгих разговоров. Бывают вещи, которые передоверять никому не стоит.

Вошедший в сопровождении парочки сержантов капитан Рэли бросил быстрый взгляд на погром, на пьяных от золота людей, поспешно набивающих карманы, и напрямик направился к командиру.

— Докладывай, — разрешил Шир, не тратя времени на ненужные реверансы.

— Фем Анджали прибыл с сопровождающими изъявить покорность. Ворота города открыты.

Командир гарнизона Карунаса примчался практически мгновенно. Какой шустрый. Он явно участвовал в заговоре. Не могли известия так быстро до него долететь, да и поклоны до выяснения обстановки бить рискованно. Намек Акбар всем дал внятный, но прямо ничего не обещал. Оно и понятно. Пошло бы что не так, Анджали бросился бы героически защищать столицу. А теперь ему и выбирать не из кого. Годрасы победили. Значит, поспешно удирать на корабли не придется. Удача на их стороне.

— Город наш, — сказал фем Мунис вслух с подобающей командиру безграничной уверенностью.

— Восставший народ, — с ясным взором, не позволив себе даже тени улыбочки, доложил подчиненный, — буквально разорвал виновников кровопролития во дворце.

— Конкретно!

— Достоверно известно о сорока двух убитых из списка. Кого на копья взяли, кто вздумал сопротивляться. С иными пока не ясно. Уйти вряд ли могли, дворец плотно окружен, но опознать сложно. Я привлек к этому делу главного церемониймейстера и его команду.

— Женщины?

— Покои в женской половине взяты под охрану. Там никто не пострадал. — Рэли откровенно глянул через плечо командира. Даже ему было любопытно посмотреть на труп императора. Не часто такое случается. — Госпожа Зинави в полном здравии, проявляет любопытство и не особо боится. Жenu и дочек, — он опять глянул на комнату, в которой ваялся бывший повелитель, — тоже не трогали.

— Не уверен, что они нам нужны.

Даже в монастыре представляют собой потенциальную опасность. Всегда найдутся мечтающие через женитьбу легитимизировать права на престол. Это чревато.

— Приказ господина Ошидара был ясен и не допускал другого истолкования, — с постной миной произнес капитан.

«Вот именно, — подумал фем Мунис. — Может, у Годрасов есть какие-то дальние расчеты, или они собираются держать род под контролем, мне без разницы. Я общее решение выполнил, и Акбар его одобрил. Даже если потом кому-то вздумается откупиться моей головой, уж точно навечно попаду в хроники. А резать на глазах у будущей жены пусть и не особо обожаемых родичей несколько неудобно. Неизвестно, как отреагирует. Если потребуется удавить малолеток вкупе с мамашей — невеликая сложность. Позже переместим их в крепость, а заодно проверим и приближенных».

— Мы выиграла? — спросил Рэли еле слышно. — Все закончилось?

— Пока нет. Есть еще Храм Солнца, и он не сказал своего слова.

— Коста с аголинами?

Полагаю, их тоже приговорили. Только даже среди своих об этом распространяться не стоит. Предательство союзника не относится к числу добродетелей у поклонников Воина.

— И Марван с Легионом и восточными кланами, — сказал вслух. — Очень многое зависит от исхода встречи войск. По срокам плюс-минус пара дней. Мы не зря торопились.

Офицер понимающе кивнул.

— Дальше действуем согласно прежнему плану. Над крепостью гвардейцев вывешен флаг Годрасов. Уходим туда. Сидим и тянем время. Большая политика на Джаде. Наша за-

дача — перебраться за стены и ждать известий. Флот блокирует подвоз продовольствия с моря.

— Куда они денутся, Карунас через три дня начнет испытывать нехватку продовольствия.

— Ты это знаешь, я это знаю, и все же могут пойти на принцип, опасаясь конфискации и казней. Как дело повернется, не известно никому. Даже если вся чернь сдохнет, не от них зависит решение. Переговоры с Анджали и Храмом не наше дело. На то есть племянник Акбара, и у него соответствующие инструкции. Мы просто руки. — Он машинально положил ладонь на рукоять меча. Вышло даже без намерения достаточно отчетливо и с солидным намеком. — Все, я иду к Ошидару, будем выводить людей из дворца. Здесь защищаться крайне неудобно. Мышеловка.

— Оторвать парней от грабежа будет непросто.

— Что? — удивился фем Мунис. — Ты командир или кисейная барышня? Каждого, не выполнившего приказ, убивать на месте!

Глава 2 СУД НАРОДА

Талмат

— Танжура!

— ДобунаТанжура!

— Давай Танжура! — гудел народ на улице.

— Под топор Танжура!

Толпа, состоящая не только из оборванцев, но и из прилично одетых людей, ревела у высокой ограды прекрасного особняка, словно море в бурю. Выбраться из скопища простонародья, куда он угодил случайно, не представлялось возможным. С окрестных улиц продолжали прибывать возбужденные до крайности горожане. Пытаться протолкнуться в противоположном направлении было не только неудобно, но еще и опасно. Неминуемо обнаружатся желающие выяснить, почему он хочет уйти и не является ли доверенным лицом фема, а то и приближенным ненавистного вельможи, стремящимся избежать справедливого возмездия.

Вся империя дружно ненавидела и боялась братьев Танжуров. Они числились главными среди самых давних сподвижников визиря Марвана. Высматривающий достаточно хорошо представлял причины сегодняшних волнений. Если старший — Добун — больше был известен как вор, наглый и беззастенчивый, но благодаря близкой дружбе с Каракозом фем Марваном недоступный для правосудия, то младший — Идигу, оказался намного страшнее. Он занимал пост главы Почтового ведомства, то есть любое государственное следствие находилось в его руках. Идигу имел репутацию кнутобойца и неумного человека, но тем не менее заставлял бояться всех и каждого.

- Разобьем злодейское гнездо!
- Таран!
- Бревно сюда!
- Кончать ворога и грабителя!

На самом деле, и Талмат это знал доподлинно, оба они были неглупые люди и при этом не считались с чужим мнением. При дворе любезные, ласковые, услужливые, с легко гнущейся спиной, братья моментально преображались, как только оказывались перед нижестоящими. Танжуры имели характер властный до нетерпимости, грубый, злопамятный. На деле обычные городские хамы, дорвавшиеся до власти и не имеющие достаточно такта этого не демонстрировать.

Правда, старший действительно оказался большим умницей. Истинный царедворец, умеющий не претворяться верным рабом, а быть им, ставить интересы визиря выше своих, растворяться в его думах и исполнять, предугадывая, даже невысказанные желания. А это очень непросто! Надо замечательно знать господина и ловить любые намеки, еще не оформившиеся окончательно в четкое распоряжение. Но чем действительно нешуточно прославился Добун, так это своими экономическими и финансовыми проектами.

Задумав какое-либо новое предприятие, якобы выгодное государственной казне, он сам же возглавлял его и первым снимал все сливки. Какие доходы он имел от предложенной им перечеканки монеты, повышения цены на вино, соль, сахар, от введенных монополий на ловлю рыбы, добычу морского зверя и китов, точно не знал никто. Зато подобные вещи больно ударили по множеству людей и гильдий. Тем

более что в попытках избавиться от конкурентов он через свои связи проталкивал нужные поправки к законам, позволявшие ему проделывать все это безнаказанно.

Бесчисленные пострадавшие от произвола и неправды сейчас рвались свести счеты с семьей. Больше всего настораживало полное отсутствие городской стражи. Что состоящих на службе у фемов отрядов не наблюдается, как раз не удивляло. Сейчас они бодренько шли навстречу основной армии мятежников. Но кого-то должны были оставить в столице! Похоже, сторонников законной власти провели не только с десантом и штурмом императорского дворца, но и в принципе. Заговор много разветвленнее и глубже, чем первоначально представлялось. Тогда поделом Танжурам. Это епархия Идигу, и кто ему виноват, раз он не разглядел, что происходит.

- В море Танжуров!
- Под топор!
- Кнутом, гадов, сечь!

Неизвестно откуда выдранное огромное тяжелое бревно, все во мху и черной земле, пошло по рукам. Люди слаженно подхватили его и под чью-то команду шарахнули со всего маху в ворота, аж гул пошел. Из-за ограды выстрелили, кто-то закричал, однако это не испугало, а распалило толпу еще больше. Удар, еще один, запор не выдержал, и в перекосившиеся створки, рыча, полезли озверевшие люди, напоминая своей неудержимостью прорыв плотины. Сначала пробивается струйка, потом она растет и превращается в полноводный поток.

Талмата невольно понесло в общем русле по течению. Он и не пытался воспротивиться. Не его дело вразумлять. Он служит Храму, а не фемству. «Ну грохнут парочку, глядя, как топчут охранников, — подумал без особого интереса, — мало ли их на свете!» Последний защитник дома слетел с крыльца с разбитой головой, и народ полез внутрь.

Дом отличался невероятной роскошью, не хуже императорского дворца. Тут было все: золото, серебро, богатые одежды, ценные ткани, дорогостоящие безделушки и многочисленные редкости. Сейчас все расхватывали, ломали, сознательно портили и крушили, отбивая статуям головы и вы-

бывая стекла. Впереди послышался истошный женский крик.

— Люди! Берите все! Детей не трогайте.

Продолжения не последовало. Только гневный крик и звуки ударов.

В общей куче его занесло на женскую половину дома. В чей-то спальне то ли со служанок, то ли с фемок, искавших милостей или укрытия у знатного вельможи, уже содрали одежду и насильовали, нимало не смущаясь свидетелей. Стоило одному отойти, на его место тотчас становился другой. Несчастные уже кричать и рыдать не могли. Рядом с кованого сундука сбили замок и торопливо рвали друг у друга меха и узорчатые ткани. Очень вероятно, что приданое одной из женщин. Впрочем, оно ей вряд ли теперь понадобится. С идиотским смехом плюгавый лысый мужчина в заляпанном кровью переднике сапожника резал ножом подушки и перины, разбрасывая пух.

— Споймали! — заорали где-то в доме.

— Спрятаться хотел! — И топот множества ног по коридору.

Талмат невольно подошел к окну, посмотреть. В этом он оказался не одинок. В числе прочих был и сапожник, так и не расставшийся с острым клинком. Вблизи от мужика разило потом, перегаром и луком.

— Под дровами спрятаться возжелал! — швыряя пленника с крыльца под ноги взревевшей толпе, закричал, подбоченясь и красуясь, высокий черноволосый парень в шелковой рубахе, едва прикрывающей пуп. Не иначе только что с кого-то содрал.

— Так это не Добун! — изумленно крикнул чей-то голос.

— Идиг! — взвизгнула баба.

Ошибиться здесь было сложно. Если старший был пухленький и даже симпатичный, то младший уродился не уродом, но достаточно неприятным на вид. А сейчас еще и щека неприятно дергалась, видимо, на нервной почве.

— А какая разница! Кончай его!

— Смерть Танжурам!

— Бей!

— Пес поганый!

— Стойте! — крикнул плечистый человек в форме городской стражи. — Кнут мне!

Кажется, в городе не на кого рассчитывать, осознал Талмат. Уже и стража участвует. А за забором сразу в нескольких местах поднялся дым. Громили не только здесь. Чернь дорвалась до чужого добра. Разгонять их было некому. Как бы в ответ на попытку разгона народ не побежал толпами присягать Годрасам. Они сейчас единственная реальная сила в Карунасе.

Свистнул кнут, обвив пытающегося подняться вельможу и валя его наземь. Умелый палач может снять одежду с человека, не повредив кожу, или одним ударом порвать тело до позвоночника. Стражник не был профессионалом. Разве на скоте применял ранее. Однако это оказалось еще хуже. Избиваемый не умирал достаточно долго. Под конец он превратился в один большой кусок окровавленного мяса, но еще дышал.

— Вот тебе за соль! — кричали довольные люди при каждом ударе. В задних рядах аж подпрыгивали от желания увидеть представление. — Вот тебе за вино, за правед, за долги, за казнокрадство, за спесь...

— А помнишь, как меня безвинно секли по твоему приказу?

— Меня вспомни! Как я тюрьме сидел и из милости не помер!

С крыльца скинули молодую деваху в разорванном платье.

— Полюбовница!

— Смерть сучке!

— Бей ее!

— Нет! — завизжала та, отползая от ног человека с кнутом. — Не надо! Я все скажу! В бане Добун. Под полотенцами в чулане!

Через пять минут приволокли за ноги и старшего брата. Судя по колотящейся о землю голове, он был без сознания. Ловцы хорошо поприветствовали бывшего хозяина.

Из толпы выскочил очередной мужик, ремесленник по виду, и, вскочив на поверженного, принялся топтать его ногами. Народ всколыхнулся и в едином порыве двинулся за ним следом. Через мгновение ничего в клубящейся гурьбе разобрать стало невозможно. Если Добун не умер сразу, то очень о том пожалел, терзаемый множеством разъяренных жителей города.

Талмат отвернулся от зрелища, поднял валяющуюся на полу статуэтку вздыбленного коня и небрежно сунул в карман. Слоновая кость, оправка золотая, глаза из какого-то драгоценного камня. В этом он не разбирался. Пригодится. Не бросать же. Все равно украдут или поломают. Равнодушно прошел мимо изнасилованных девок, отметив, что, пока пялился в окно, кто-то добил обеих, и пошел на выход. Представление, можно считать, закончилось. Теперь никто не удивится уходящему. Тем более что карман оттопырен.

— Выпьешь? — сказал первый же встречный во дворе, щедро протягивая кружку с красным вином.

Ну вот и до винных погребов добрались. Уже пьяные появились.

Высматривающий молча взял предложенное и опрокинул в рот. Да уж, не кислятина, которой перебивается простонародье. Плохого в здешнем доме даже для слуг не держали. Сладко они ели, мягко спали, задирая нос даже перед фемами, пока не получили свое.

— Вот он! — раздался крик, и вверх взвилась рука, держащая отсеченную голову старшего брата. — Смотрите! Так заканчивают жизнь ненавистники собственного народа!

— Да не будет ему посмертного существования и возрождения!

— Да развеется навечно черная душа!

— Будь проклят весь род Танжуров!

Талмат, не торопясь, проследовал наружу. Прямо у ворот валялся кто-то не то затоптанный, не то пьяный. Точно не мертвый. Еле заметно ворочался и стонал. Миновал его безразлично и направил стопы в прежнем направлении, буквально кожей ощущая боязливые взгляды из-за заборов особняков, мимо которых проходил. В каком-то смысле здешним жильцам повезло. Удовлетворив кровожадность, толпа распалась на отдельных людей и стала вести себя почти нормально. То есть тащить из Танжуровых владений все более или менее стоящее — это делали те, кто поумнее. И пить, ломать все попавшееся на глаза — этим занимались остальные.

Беспорядки могли выплеснуться наружу, и тогда мало никому не показалось бы. Впрочем, никто не обещал, что на этом все закончится. Иногда бунт возникает практически на пустом месте. Главное найти лидеру, имеющему некую

цель. И выбитые ворота на нескольких достаточно удаленных друг от друга виллах (по дороге стояли и другие, ничем особо не отличающиеся от разгромленных) тоже наводили на определенные мысли. Наверняка дома вельмож из восточных провинций и приближенных Марвана. Выходит, во все не спонтанно все происходило. Нашлись заинтересованные лица, указавшие цели. В принципе неудивительно. Один клан подселел другой. Вопрос, кто теперь в седле. И ведь не так уж и долго отсутствовал, а потерял ниточки.

Тоненькая линия людей в плащах Ордена Солнца, перекрывающая путь к храму, не особо удивила. Конечно, вины за собой Талмат не чувствовал, все было сделано правильно и во славу Единственного, но первопричина отсутствия серьезной силы в столице — во многом результат его действий. Если бы не сообщения о произошедшем в Другвате и уничтожении жрецов, вряд ли войска в полном составе вместе с бойцами Ордена Солнца выступили бы в поход. Так что погромы за его спиной в немалой степени заслуга Высматривающего Талмата по прозвищу Везунчик. Именно он своими действиями сделал все, чтобы город оказался без войск. И лучше помалкивать об этом. Никто его не уполномочивал на некоторые поступки. Могут запросто обвинить во всех прегрешениях, истинных и мнимых.

— Стой! — крикнул боец ордена почти детским голосом, дав петуха. — Дальше идти запрещено.

— Даже в храм? — старательно изобразил удивление Талмат. Совсем они одурели от перепуга.

Насколько видел глаз, за спинами охраны тянулись купола и фронтоны крыш, колонны и обелиски, статуи и дворцы. Здесь была территория собора, блистающего позолоченным куполом, стояли огромные обелиски, оставшиеся от прежних властителей и заполненные прославляющими их надписями. Большую часть их деяний никто, кроме историков, не вспомнил бы. Зато величественные изваяния добавляли определенного шарма обстановке.

По слухам, при Первой империи возводили нечто похожее, но все было уничтожено после Войны богов. Надписи, упоминавшие о проигравших, совершенно истребили в столице. В провинциях здания сносили до основания. Любой при виде этого великолепия невольно испытывал трепет и

восхищение. Ничего, даже близко похожего, не имелось во всем цивилизованном мире. Каждый житель города гордился чудесными строениями, будто он сам их создал. Но Талмат прожил внутри этого величественного сооружения большую часть жизни и относился к храму достаточно спокойно.

— Ступай через притвор, туда, — человек показал. — Молиться в соборе положено, а не на территории.

«О, боже, — глядя на его безусое лицо, подумал Талмат, — совсем детей в караулы загнали. Неужели реально внутри ордена отсутствует сила? Тогда неудивительно, что устранились от происходящего. И все же это большая ошибка — держать в подобной ситуации нейтралитет. Рано или поздно все равно придется высказаться первосвященнику. Кто-то же должен освятить коронацию нового императора».

— Я Талмат Высматривающий, — сказал без особой надменности. Не пугать прибыл, а такими словами не бросаются. Он же не наружу просится, а внутрь. Самозванца быстро призовут к ответу, и наказание будет крайне неприятным. — Позови старшего.

— Сержанта? — после длительного раздумья переспросил с опаской караульный.

— Разводящего! — уже раздраженно гаркнул прибывший. — Кого там по уставу требуется. Пусть доложит по инстанции о моем появлении. Быстрее!

Первосвященник

— Ну-с, — сказал неприятный старик, нехорошо зыркнув из-под кустистых бровей. — Что ты об этом думаешь?

— О чем? — осторожно переспросил Приск.

Будучи личным секретарем высшего чина в Храме, он имел доступ не только к самой важной информации. Фактически руководил остальными службами, но еще и самолично частенько принимал решения или подталкивал первосвященника в нужном направлении, давая подобранные в нужном ключе данные. Однако он не был всесилен. В религиозные дела не вмешивался, потому что его хозяин никогда не потерпел бы покушения на свои полномочия.

В принципе такое положение их обоих устраивало. Довольно долго они жили прекрасно. А вот последние пару лет его

начальник и в какой-то степени друг все чаще срывал свое настроение на секретаре. А оно не улучшалось, и впереди ожидало исключительно ухудшение. Приск в последнее время всерьез подумывал о возможности ускорить отбытие жреца к трону Солнца. Останавливало лишь опасение, и достаточно основательное, — сможет ли он проконтролировать нового первосвященника. Точнее сказать, слишком многие всесильного секретаря не любили и могли воспользоваться возможностью и подгадить. Убирать требовалось слишком многих, и третьего присутствующего в том числе.

В этом смысле мятеж произошел будто по заказу. А на самом деле после резни аголинов в Карунасе и бегства фема Косты он этого ждал. И на определенный период катаклизмы его очень даже устраивали. Появился шанс под благовидным предлогом избавиться от множества людей. Правда, в данный момент все летело в Холод. На поле оказался не один игрок, а несколько, и его всерьез обставили. А это означает, что нужно быть вдвойне осторожным.

— Что ты думаешь о буквально только что выслушанном рассказе Везунчика? — ядовито уточнил первосвященник.

— Император умер, — в некотором недоумении произнес Приск, — голову пронесли на пике специально. Ничего не подделаешь, да здравствует новый император. А вот кто он будет — зависит от нас.

— Это зависит от результатов сражения, — отчеканил Мальбег, командир оставшейся в столице храмовой охраны.

— Безусловно, — согласился секретарь. — Если бы Марван победил, беседовать было бы не о чем. Но птицы принесли известия, — он посмотрел на тысячника, и тот нехотя кивнул. Не один Приск имел собственную сеть осведомителей. Орден Солнца тоже не прочь своевременно получать свежие новости. — Храму сейчас полезнее избавиться от аголинов, чем воевать с Годрасами.

— Согласиться на их притязания?

— Ты думаешь, наш добрый визирь чем-то приятнее?

— Решать надо быстро, — пробормотал первосвященник. — Промедление смерти подобно.

— Судя по всему, там не ничья, — подхватил секретарь. — Акбар переломил ход сражения в свою пользу. Остались часть Легиона и Орден Солнца.

И очень удачно погибли два его высших командира. Интересно, использовал ли его человек подвернувшийся шанс или все произошло без постороннего вмешательства? Скорее середина на половину. Двух прикончить — маловероятно. Да и вроде бы погибли они в бою. Не залечили им раны, как гораздо удобнее, имея купленного со всеми потрохами мага.

— Остальные, за редким исключением, дали драпа. Даже из его клана почти никого не осталось. Марван плюхнулся в самую грязную из возможных луж. И в Карунас после сегодняшних погромов его уже не пустят. Поддерживать проигравшего глупо.

— Может, напротив, мудро привлечь слабого? — опять зыркнул глазами верховный жрец.

— Годрасы дадут больше.

— Что? — возмутился тысячник. — Да что он могут предложить, помимо своего ставленника на троне?

— Уничтожение аголинов Косты, — мягко сказал Приск и с удовольствием отметил перекошенное лицо оппонента. — Теперь, когда того нет и Марван разбит, еретики становятся опасными прежде всего для них самих.

— Нелояльная армия в тылу у командующего, — с удовольствием произнес первосвященник. — Думаешь, Джад примет такое предложение?

— Ему самому оно выгодно. Но, естественно, в обмен придется удавить Марвана и посадить на трон Ошидара, устроив свадьбу с кем-то из родственниц прежнего императора по женской линии.

— Они на это изначально и рассчитывали...

— Но им придется полной мерой заплатить за наше согласие.

— Еретики умрут! — с каким-то сладострастием в голосе провозгласил старик.

«Вряд ли все, — подумал Приск. — Уничтожать купечество — не самый удачный вариант. Но это уже мелочи. Главное — принципиальное соглашение. Армию Косты и прочих праведников под корень, двойное налогообложение на иноверцев снять. Сейчас это неуместно, и не надо возбуждать панические настроения. Кое-чем поступиться придется. Император думает не так, как фем. Это ведь уже его подданные и налоги».

— Это западные провинции, — возразил Мальбег. — Не станут Годрасы пилить сук, на котором сидят.

— Сейчас важно избавиться от прямой угрозы, — озвучил свое мнение Приск, — вооруженных аголинов — в могильную яму. Остальных, готовых трудиться, пока не трогать. Придет срок, — сказал он поспешно в ответ на готовый сорваться из уст первосвященника негодующий возглас, — со временем. Уничтожив аголинов, Годрасы сразу станут врагами всем их единоверцам. Но это уже не наши проблемы.

— Это дело ордена!

— Можно обсудить подробности соглашения позднее, — после паузы согласился секретарь. — Сейчас важнее основные положения.

— А Акбара куда?

— Пусть сначала наведет порядок в восточных провинциях. Тем более что неизвестно, не придется ли ловить Марвана.

— Это я решу, — пробурчал тысячник без особого энтузиазма.

— Естественно, — доброжелательно подтвердил Приск. — Охрана визиря состоит как раз из твоих людей.

Визирь думал, так лучше — получил защиту. Очень удачно вышло с Драгватом и тамошним избиением жрецов. Орден встал на сторону власти открыто. А вышло как раз наоборот. Таскает за собой палачей. Ничего не поделаешь, за все надо платить. За просчеты в первую очередь. Храм Солнца в основном волнуют собственные интересы, а не интересы светских вельмож.

Кстати, не мешало бы тщательно проверить подробности происходившего независимо от официальной информации. Не нравится мне такое совпадение, как присутствие там Талмата именно в этот момент. Уж очень он скользкий. Скорее всего, ничего уже не выяснить толком, но такие излишне инициативные подчиненные опасны. Так или иначе, а местечко ему надо найти подальше. Храмов много, расследований тоже. Повышение — и отправить в дальние края навечно. Это гораздо проще поиска очередного исполнителя.

— Лекаря, — неожиданно сказал первосвященник, молча потиравший голову.

«Опять у него начинаются головные боли», — отметил для себя Приск.

— Простите? — вежливо переспросил он, уж очень неожиданно сменилась тема.

— Пусть отдадут, если хотят соглашения!

«Господин наш Солнце! — мысленно вскричал «верный» секретарь. — Что ж его заклинило на этой идее! Империя рушится, важнейшие вещи решаются. На носу очередная Война богов с немалой кровью и без гарантии победы, если Джад Годрас, ведомый честью фема, упрется и не сдаст союзников, а этот маразматик все о своем».

— Не думаю, — сказал он вслух с доброжелательным выражением лица, — что с этим ожидаются какие-то сложности. Он Ошидару не родственник и не друг. Только...

— Что?

— На подобного уровня переговорах такой пункт невольно насторожит. Будут искать подвох или требовать нечто взамен, пусть даже ремесленник три раза не сдался Годрасам. Раз просим — значит, нужен и ценен. Может быть, слегка подождать и...

— У меня нет времени!

«А чтоб ты сдох! — подумал Приск с неподвижным лицом. — Столько столетий обходились, и вдруг приспичило прямо завтра».

— Мне надоело ждать! Я хочу до смерти увидеть результат!

«Надеюсь, не успеешь. Вот же козел, всю комбинацию своими выходками ломает. Чтоб ты не дождался никакого заметного результата! Хотя... Если просто попросить об услуге, хотя бы для лечения маразматика... Это уж точно обойдется дешевле прямого условия, выставленного для достижения соглашения. А услуги... Пусть Ошидар считает, что я у него в долгу. Или первосвященник. Это уже мелочи. Жизнь не заканчивается завтра, пусть надеется на ответную услугу. Должника нередко берегут много трепетнее родича».

— Как прикажете, — низко кланяясь, произнес вслух.

А лекарь... В конце концов, он секретарь, а не высший жрец и сроду не лез в теологические дебри, предоставив заниматься этим всем, кому положено. Пусть проверяют свои дикие теории. В экспедицию надо сунуть подходящего человека, и пускай хоть подземный ход через море роют. Для его

целей происходящее не важно и не интересно. Боги, люди, души... Вот из кого бы собственноручно с большим удовольствием вынул душу, так это из сходящего с ума начальника. Нельзя пока. Прежде требуется наладить отношения с новым императором. Выборы — выборами, но утверждает первосвященника сидящий на троне. Как и его коронуется высший жрец Солнца. Друг без друга никуда. А вот в такой ситуации, как сегодня, можно слегка перетянуть одеяло на себя. И здесь уверенность Годрасов, что Храм — должник, даже полезна.

— И не задерживайте, — с угрозой приказал старик, — если Марван просто сбежит, бросив Легион, уже и наши предложения не станут котироваться. Победа и так окажется у них в кармане. Действуйте, время пошло!

Глава 3 ПРОРОЧЕСТВО

Легионеры

Они миновали кучу отрезанных рук и ног, над которыми, громко жужжа, вились довольные мухи; не сговариваясь, обошли по широкой дуге палатку, в которой продолжали трудиться военные лекари. Раздающиеся оттуда дикие крики боли и недовольный приказ: «Держите его, скоты!» — на приятный лад не настраивали.

Все вокруг было занято лежащими и сидящими людьми, нуждающимися в помощи. Кого-то приносили, кто-то добрался самостоятельно. Все с жуткими ранами. Слегка пострадавшие не станут заявляться к медицинскому сборному пункту. Перевязку сделать можно и самостоятельно, а тут, дожидаясь своей очереди, недолго и окочуриться. Пахло потом, кровью, гноем, дерьмом и чем-то медицинским, причем крайне неприятно. Феликс точно знал — это какая-то гадость для гигиены. Вонять лучше она от этого не стала. Старая, еще детская истина: лекарство на вкус всегда, без исключений, отвратительно. Правда, в обязательном порядке утверждается, что оно полезное, но не всегда поймешь, насколько это правильно.

После расспросов они вышли, куда требовалось. Легионеров оказалось немного, вторую «баталию» кавалерия мятежников размазала целиком. Они взяли серьезную цену за свои шкуры, но живых там почти не осталось. Зато и обнаружился Навсар достаточно просто. Правда, сразу опознать оказалось сложно. Вся голова замотана окровавленными бинтами, одни глаза видны. Немудрено, если словил саблей по башке. Еще счастливо отделался, мозги остались на месте. Поверхностное ранение. Крови много, а в целом ничего ужасного. Шрам через все лицо? Так солдат. Пусть найдут хоть одного бойца без шрамов. Моргалки на месте, руки-ноги тоже. Повезло. Да и неизвестно, как это будет смотреться, когда заживет. Может, и ничего ужасного.

Навсар сам их окликнул, а то бы долго еще разглядывали лежащих в несколько рядов легионеров. Нижняя часть лица оставалась открытой, и он слабо улыбнулся, приветствуя. Ничего так, определил Феликс. Крови наверняка потерял много, однако бодренький. Бледность — ерунда. Хорошее питание все решает. В последние дни они насмотрелись на умирающих. Иногда будто печать в глазах. Глянeshь, и ясно — не жилец. Объяснить это невозможно. Смерть пришла, и человек будто не хочет с ней бороться. А Навсар не таков. Он будет жить.

— Болит? — спросил Тор сочувственно и получил согласный кивок, сопровождаемый шипением. Движение явно отозвалось на раненом не лучшим образом.

— Зато живой! — жизнерадостно воскликнул Куш. — А Баграй с Ахмадом того, в поле остались.

Феликс резко пихнул его в бок.

— А что? — возмутился Куш. — Ну не повезло, я тут при чем?

— Я видел, — сказал Навсар. — Они рядом были. Свой долг выполнили честно. Мы дрались до конца.

Опираясь на костыль (одна нога в гипсе), невнятно ругающийся коренастый тип в драной, заляпанной грязью и кровью одежде пробрался между лежащими и, осторожно вытянув больную ногу, присел рядом. Поставил рядом с Навсаром котелок. Физиономия у него с левой стороны была расцвечена всеми цветами радуги, но преимущественно

черно-фиолетовым. Жизнерадостно улыбнувшись побитой усатой рожей, тип доложил:

— Каша пшенная с мясом. Неплохо вас кормят.

Тор уставился на когда-то красиво выглядевший простой черный мундир с явными следами от ремней и черно-серебряный шарф, на конце которого отчетливо просматривалась монограмма «Г», и с подозрением спросил:

— Что здесь делает этот кирасир?

— Не видишь, — недовольно сказал Навсар, — меня кормит.

— Пленный, что ли?

— Я не сдавался! — возмутился тот.

— Я помог ему выбраться из-под убитого коня, и мы, цепляясь друг за друга, добрались до лекаря, — пояснил Навсар. — Честным солдатам незачем рвать глотки противнику после боя. Он стоял за своих, согласно присяге, я за своих.

— Может, он тебе и дал по башке!

— Нет, — уверенно заявил Навсар, — того я хорошо запомнил. — Его заметно передернуло. — И потом, будто мало я их вчера положил. Мы квиты. Если что — он мой, и руки прочь. Хе, — парень растерянно улыбнулся, — а как тебя зовут?

— Сержант Первого кирасирского полка Карас фем Горпа, — гордо отрекомендовался тот. — Хайдут Акбара Годраса, побывавший вместе с ним везде.

— Ишь ты — фем! — обрадовался Тор. — Выкуп проси!

— А правда, что вы на Великой реке огромные богатства награбили? — возбудился Куш.

— На самом деле я земан, — несколько смущенно пояснил Карас, — однодворец. Потому и пошел к Акбару. И не пожалел. — В голосе снова прозвучала гордость. — Мы, хайдуты, всегда рядом были. Нас не проведешь. Обмануть можно постороннего, знающему с детства хорошими манерами и лестью выдать себя за правильного человека нельзя. Он прошел армейскую службу снизу до самого верха и прочувствовал всю жизнь военного. Деньги личные всегда тратил на своих подчиненных и вникал в их нужды. И при этом вне службы — старший брат, а в полковых порядках — безжалостный командир.

«А кроме того, — подумал Феликс, — написал «Устав пехоты», по которому мы в Легионе обучались, и «Устав кавалерии», на который наплевали все аристократы и генералы подряд. Настоящие фемы страшно умные и не нуждаются в подсказках. Даже кирасы для конницы — его задумка. Их используют многие, но делают вид, что сами догадались. Изобретатель железного шомпола и полевой артиллерии. Сам ставил опыты. Пожертвовал мощностью заряда и даже дальностью, зато получил конные батареи. Вот мы кровью от его умения и умылись. Шестерка лошадей может тянуть — это тебе не обычные орудия.

И побеждал он отнюдь не только силой. Замечательно умел договариваться с разными вождями. Стравливал и обещал помощь. А потом, хочешь не хочешь, а войска у тебя в городе стоят гарнизоном. Акбар Годрас во главе армии противника — очень неприятная вещь. И ведь люди за ним пойдут, слушая такого сержанта Караса».

— Мы почему всегда побеждали, — продолжал рассказывать тот, — обучение! Иногда тяжело, честное слово, но в бою всегда малым отрядом грозного с виду противника били и крушили. Каждый дурак способен держаться в седле, а вот сложное маневрирование в составе подразделения и даже нескольких полков — шалишь! Тут надо учиться и учиться, начиная с умения ездить без стремян. И все на скорости, не сбившись и не ломая строя. Постоянно, даже на отдыхе тренировались. Ни одна лошадь не оставалась на конюшне двух дней кряду. Мы всех и всегда удельвали! — явно позабыв, в чем обществе он это рассказывает, воскликнул Карас.

Легионеры отреагировали спокойно. Первое удивление прошло, а древние правила воинского поведения им вбили в мозги надежно. За погибшего в бою не мстят. Когда Навсар возмутился вспышкой Тора, он как раз повел себя очень правильно.

— А что ты не ешь? — озаботился кирасир.

— Муторно. Голова кружится, как бы назад все не пошло.

— Надо, — наставительно сказал сержант, — силы надо восстановить.

Сейчас стало видно, что он не просто старше всех, а заметно старше. Раза в два.

— А все-таки? — крайне заинтересованно переспросил Куш. — Много вы на Великой реке поимели?

— Кавалеристы, согласно традиции, в пять раз больше остальных.

— Ну-ну, — пробурчал недовольно Тор, будто его лишили честного заработка.

— Кому и деньги не подмога, за два дня тонну золота спустят. — Карас сделал многозначительную паузу и добавил: — У меня имение теперь есть. Небольшое, сто шестьдесят желтеньких империалов дохода в год.

— Неплохо, — согласился Тор, извлекая из сумки пакетик. — Сейчас попробуем Навсару помочь.

— Что значит неплохо? — возмутился Куш. — Хочу в кирасиры! Нам такое и не снилось.

— За дезертирство отвечает отделение, — меланхолично напомнил Феликс.

На этот счет они первым делом выучили устав: «...бегущие от противника должны быть остановлены своими товарищами. Если не подчиняются — позволительно убить. Дезертиры считаются бесчестными людьми и должны понести телесное наказание с последующей смертной казнью. Никто не имеет права грабить и жечь без приказа. Никто не имеет права, находясь на дружественной территории, брать что-либо, не расплатившись. Никто не имеет права драться на дуэли без разрешения полковника. Мятежников следует немедленно выдавать офицерам. Если произошла задержка жалования, солдаты не имеют права считать себя свободными от исполнения своих обязанностей».

Никуда бежать Куш, естественно, не собирался. Тем более сейчас.

— А у нас родственники, — со вздохом сознался сержант. — Вот контракт закончился — гуляй. А просто так не положено.

— А, ты потому и пошел сейчас воевать из райского поместья! Сроки не вышли.

— Неправда, — обиделся Карас, — я со своими отправился. Скучно оливки собирать. Да и куча племянников у меня есть. Вот пусть коммерческими делами и занимаются. А я не могу сиднем сидеть. Тоскую. И потом, — сознался он скромно, — для опытных ветеранов двойная доля и контракт на

год. Выгодно... А... — продолжил, с интересом глядя на приготовления, — это то, что я думаю? И куда так много?

— На всех поделим, — прекращая набивать трубку и вручая ее Навсару, солидно заявил Тор. — Друзья, — сказано было со значением, — должны делиться, даже если оказались в другой сотне. А кто поможет нашему товарищу, для того не жаль ничего.

Феликс мысленно усмехнулся щедрости, будто не он лично нашел в ранце погибшего мятежника хорошую заначку и отдал приятелю именно с этой целью. Ему как старшему в пятерке полагалось доложить о том, что они просят навесить раненого. Феликс не хотел иметь в тот момент при себе сомнительную вещь. Могли и прицепиться. Азартные игры, наркотики и алкоголь во время боевых действий в Легионе строжайше запрещались.

Хотя по личному его мнению, вино, пиво и табак ничуть не лучше. Конечно, до скотского состояния допиться намного сложнее, а табак успокаивает, но такая же вредная привычка. Кто долго употреблял и стал заядлым курильщиком, без сомнения, в курсе и про утренний кашель, и про тяжелое дыхание. Впрочем, если жить без мелких удовольствий, зачем такая жизнь вообще нужна. Полностью отказываться от не одобряемых начальством вещей он не собирался.

В принципе Тор прав, для своих не жаль. Тем более что постоянно курить опиум никто из них не собирался. Слегка поднять настроение всем — это да. А Навсару точно станет легче, хотя бы на время. Конечно, трубки его у них нет, после погрома в обозе вряд ли можно что-то обнаружить, но для него нашлась вполне приличная из корня вереска. А они могут покурить и по очереди. Уж свою-то Феликс с собой таскает. А кто брезгливый — обойдется, остальным больше достанется.

— А если бы у него и рот был замотан? — дурашливо поинтересовался Куш, поднося трут и давая прикурить. Потом жадно принялся и втянул в себя дымок опиума.

— Вставили бы в задницу, — предложил Феликс. — Так бы и дымил. А ты бы раздувал.

Вся компания радостно заржала, и даже Навсар осторожно хихикнул, опасаясь очередного приступа боли в многострадальной голове. Он представил себе это зрелище и куря-

щий зад. Забавнее всего было бы смотреть остальным, но и ему понравилось.

— Чем еще хорошо у Акбара, организовал при полках специальные школы. Всех читать и писать учили, — кряхтя, сержант лег на бок и скривился, потревожив больную ногу. — Чтоб приказы на бумаге мог уяснять. Без этого в офицеры никак. Да и уставы, — сержант вздохнул с тоской, — надо помнить и уметь доходчиво объяснить новобранцу. — Он непроизвольно сжал кулак, недвусмысленно показывая, как именно вколачивается наука в особо тупые головы.

— А ранения были? — спросил Феликс, когда все по разу затянулись, передавая трубку по кругу.

Навсар тоже прислушался. Его всерьез заинтересовал сержант. Раньше представлялось, что Легионом исчерпывается окружающее. В принципе так и есть — это замкнутый мир. Все ходят в мундирах, служат во имя долга и чести, не пренебрегая трофеями. И никого не волнуют проблемы пейзажа или купцов с налогами и тяготами. Легионеры за сытую жизнь регулярно платят потоками крови. А... похоже, везде одно и то же. Хозяйство, законы и внутренние приказы. Командир полка — высшая инстанция. На остальных плевать. Выплаты, льготы и победы в первую очередь зависят от него.

Дурная система. У каждого свой интерес, и он о нем в первую очередь позаботится. Все построено на личных отношениях. А должно быть прямое подчинение и запрет на таких вот Акбаров, за свой счет содержащих полки. Мечты. Никогда фемы не откажутся от военной силы. Для этого надо их вырезать — девять из десяти. А кто этим займется? Другие фемы? Смешно. Легион? Может, но не в данном составе. Слишком малочисленный. Кроме всего прочего придется ведь заменить поместные войска на легионеров, особенно на границах. А где столько набрать и чтобы братство не забыли?

— А как же! Ранен был. Три раза. В левый бок, ногу и руку.

Кирасир принялся перечислять места сражений и предшествующие им события. Попутно выяснилось, что Акбар своим людям выделял серьезные суммы в случае ранения или инвалидности. Неудивительно, что они за него горой. Такой порядок существовал исключительно в Легионе. Большинство же солдат жили уверенностью в справедливости

божественных действий. Ранили — значит, провинился чем-то перед Солнцем в прошлой жизни. Помучайся, может, и отслужишь. Все можно отмолить, кроме прямого предательства. Такие потом рождаются животными, а не людьми. Им и чистилище не в подмогу.

— Хорошо, — сказал Куш, затягиваясь в очередной раз и кося глазом на остатки опиума в трубке, надолго ли еще хватит. — Так бы сидеть всегда. А нам, как дуракам, завтра снова воевать.

— Не будет завтра сражения, — очень ясно и при этом с какой-то странной абсолютной уверенностью неожиданно сказал Навсар. — Императора больше нет. Годрасы всех обманули.

Кирасир резко сел, забыв про сломанную ногу, невольно зашипел от боли и пристально уставился на сержанта.

— Своих, чужих... Всех обули. И правильно. Война — чистый обман. Они пришли с моря и взяли дворец. Кровь. Кругом кровь. Голова императора на пике у ворот крепости. Легион на здешнем поле, городская стража не вмешалась, а столица молчит. Твой господин умный человек, хайдут, держись его.

— Он в трансе, — восторженно прошептал Куш.

Навсар повернул голову в его сторону, и стали видны жутко расширенные зрачки.

— Не ходи на север, Куш, — сказал он негромко. — Там тебя смерть заждалась. Не одна, так другая. Не от клинка, так от холода. Вмерзнуть в снег не лучше, чем стонать с развороченным ударом животом. Пусть приказ, найди причину. Заболей, поранься, дезертируй. Не ходи туда со всеми — погибнешь.

Феликс впервые увидел, как Куш всерьез испугался. Ему всю жизнь было наплевать на нотации начальства и даже побои. Такой легкий и без особых претензий характер. Для живущих рядом — идеальный товарищ. А сейчас он стал буквально серым, и губы задрожали. Это совсем не смешно. Тут пахло настоящими пророчествами. Он про такое только читал, но ни разу не сталкивался с реальными случаями.

Гадальщики на базаре самые натуральные жулики и шарлатаны. Можно любой набор карт или выпавших костей истолковать как угодно. Естественно, если желаешь зарабо-

тать, лучше говорить приятное. А вот пророки попадают не часто. Этому не обучишься, на что среагирует такой провидец — никому не известно.

Известные с древности по заказу редко способны были сказать толковое. Обычно дар догонял без предупреждения, хотя вроде бы иногда умели правильно создать раздражитель. Определенный запах, вкус, слово включали видения. Такой человек оказывался крайне ценным, но где правда, а где ложь в исторических хрониках, не всегда легко разобрать. Ходили слухи про настоящего провидца в Храме Карунаса, но не ему это проверять. Если и имеется, так на публике не появляется. Даже за деньги не станет говорить. Опасно. Мало ли что брякнешь в бессознательном состоянии.

— Может быть, потом, но не сейчас. Нельзя. Не иди на поводу у гордости. Иногда лучше отступить. Ты получишь свою славу, — все тем же тоном заявил Навсар, обращаясь к Тору, — и станешь великим полководцем. О тебе будет знать вся империя.

Тот удовлетворенно кивнул.

— Но не так.

Тор открыл рот, чтобы задать вопрос, и послушно захлопнул его, повинуясь жесту Феликса. Тоже вспомнил: сбивать пророчествующего не рекомендуется. Все одно больше не скажет. Зато меньше — может.

— А какая разница, как? — спросил Навсар вполне риторически и тут же выдал ответ: — Никакой. Боги любят посмеяться и исполнить мечты, да не в твоём понимании. Слава есть слава, дурная или хорошая, не важно. Одни проклянут, другие ноги целовать станут. Не верь никому. Только глупые лижут грязь на сапогах повелителя. Умные дожидаются удобного случая ударить в спину. Не жалуйся на жизнь, могло и этого не случиться. Феликс?

Тот невольно подался вперед с холодком под сердцем.

— Тебе не нужна карьера. У тебя желание узнавать новое. Вот ты и выяснишь все. Дойдешь до конца и получишь откровение. А там сам решай. Есть два пути, и оба несут много интересного. Только один короткий, а другой длинный. Детей оставишь в любом случае. Женщина...

Он замолчал и замер.

— А мне ничего не скажешь? — осторожно спросил кирасир после длинной паузы.

— Я тебе и так сказал, — недовольно заявил Навсар без промедления. — Служи Годрасам честно и получишь большой медовый пряник. Кто-то из них скоро станет императором. Кстати, это не предсказание, а чисто мои мысли. Вряд ли Акбар, но если ты действительно из хайдутув, без награды не останешься. О, Мрак! До чего башка болит...

— Ты помнишь? — осторожно спросил Тор. Такое бывало редко. Настоящие пророки, впадая в это состояние, потом ничего не вспоминали. За них говорили боги. То есть в современном понимании — Солнце.

— Лучше бы забыл, — ответил Навсар. — Жуть. Вдруг пришла картинка. Откуда взялась, неизвестно, почему исчезла, тоже. За что мне это? — спросил с надрывом. — Я раньше опиум не пробовал, но травку приходилось. С вами вместе и баловался. Ничего такого не случилось. Нет, чтобы я еще раз употребил! Все равно вместо облегчения голова еще хуже разболелась.

— Ты ложись, — поспешно произнес Феликс, — отдыхай.

Про себя он подумал, что здесь все вместе сложилось: ранение, усталость, наркотик и, может быть, радость при виде знакомых лиц. Шансов на повторение в ближайшем будущем нет. Оно и к лучшему. Кому понравятся предсказания, в которых обещают короткую дорогу и смерть. Это еще ничего. Приходилось читать о случаях, когда предсказатели ничего после не помнили, будто их языком кто-то пользовался. А иногда происходило раздвоение сознания. Рот изрекает, сам человек будто рядом стоит и все сознает, а сделать ничего не может.

— Завтра мы еще зайдем, если ничего не случится.

— Завтра не появись, — пробурчал Навсар, осторожно укладывая на мешок многострадальную голову. — И прости-те меня. Особенно ты, Куш.

— Вот уж кто благодарить должен, так это он, — брякнул Тор, увлекаемый Феликсом в сторону. — А что, — сказал уже в сотне шагов от раненых после интенсивных размышлений, — если надо, Куш, обращайся. Я тебе ногу-то сломаю. Ты противный, болтливый тип, но мой товарищ. Это не трусость. Я ему верю.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Победа как она есть	5
<i>Глава 2.</i> Суд народа	14
<i>Глава 3.</i> Пророчество	26
<i>Глава 4.</i> Карунас и Храм	36
<i>Глава 5.</i> Смена фронта	48
<i>Глава 6.</i> Прием у высокого начальства	63
<i>Глава 7.</i> Исторические факты	77
<i>Глава 8.</i> Любопытство и заботы	88
<i>Глава 9.</i> Начало экспедиции.	100
<i>Глава 10.</i> Морские приключения	110
<i>Глава 11.</i> Временный отдых	124
<i>Глава 12.</i> Полезная встреча	136
<i>Глава 13.</i> Очередные барьеры	156
<i>Глава 14.</i> Нормальные заботы	168
<i>Глава 15.</i> Сплошной цирк	185
<i>Глава 16.</i> Плохое начало	198
<i>Глава 17.</i> Опасные горы	211
<i>Глава 18.</i> Охота на людей	225
<i>Глава 19.</i> За перевалом	241
<i>Глава 20.</i> Пришло время убивать	255
<i>Глава 21.</i> Последний бой	271
<i>Глава 22.</i> В ожидании чуда	285
<i>Глава 23.</i> Не последняя	297